

ненавистнические отношения между людьми. Гоголь воспитывает у читателей ненависть к деспотизму, ко всяческому мракобесию, призывает к протесту, к яростному сопротивлению грубой силе, унижающей и оскорбляющей простого человека земли, человека труда, которого так высоко вознесло наше социалистическое общество, социалистическое государство.

Вслед за Н. А. Некрасовым, мы можем сказать, что Гоголь проповедовал любовь «враждебным словом отрицанья». Действительно, прежде всего именно в этом заключена великая сила сатирика; его громадное историческое значение в развитии как русской классической литературы, так и освободительного движения трудящихся в XIX—XX веках. И все же определение Н. А. Некрасова не исчерпывает всей истины; в ней заключена лишь часть ее, большая часть, но не вся она. Да, Гоголь-художник проповедовал любовь враждебным словом отрицанья. Но не в меньшей степени страстно проповедовал он любовь и вдохновенным словом утверждения.

Гениальный писатель, он завещал нам, украинцам, и всем другим народам нашей Родины, любить Русь, ее народ, ее богатую и славную культуру, ее героическое прошлое и светлый завтрашний день. «Русь! Русь... — восклицает он в поэме «Мертвые души». — Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему?». Он верил в великое будущее своего народа и утверждал, что рано или поздно, а «Европа придет к нам не за покупной пенки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках». Он оставил для потомков вдохновенный образ «Русь-стройки» и такое же вдохновенное слово о мощи русского языка. Кто не восторгался этими лирическими отступлениями в «Мертвых душах» и в какой школе Союза ССР не учит их наизусть жадная к знаниям, чуткая ко всему правдивому, прекрасному, звонкоголосая советская молодежь! Гоголь любил Пушкина, преклонялся пред ним, благоговел, и кого не изумляла глубина понимания им значения поэта для России, для ее настоящего и будущего!

«Пушкин, — отмечал Н. В. Гоголь, — есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

Внушая многонациональному советскому народу любовь к Пушкину, Гоголь тем самым учит нас деятельной любви и ко многим другим выдающимся представителям великой русской нации. Любить деятельно — значит упорно и неустанно овладеть всем ценным, что есть в их творческом наследии и, осваивая это наследие, все выше поднимать культуру советского народа, двигать вперед нашу социалистическую науку, наше искусство, нашу литературу, вдохновляемые гениальным учением Ленина—Сталина.

Гоголь оставил многонациональному советскому читателю образы свободолюбивых, могучих духом сынов родной земли, таких, как старый Тарас Бульба, молодой Остап и другие казаки, которые ради чести и независимости отчизны («Пусть же цветет вечно русская земля!..») отдавали в борьбе с ее врагами все богатырские силы свои и сложили свои буйные головы. Гоголь учит нас уважать народные обычаи и широкие задушевные народные песни. Мы все помним великолепные описания природы Украины у Гоголя. Они волнуют нашу душу до самых ее глубин, рождают чувство благодарности к гениальному писателю. И вспоминая Гоголя, мы, советские люди великой сталинской эпохи, с непередаваемой силой сердечного волнения гордимся новой красотой нашей преображенной социализмом земли, новой чудесной красотой социалистической Украины. Течет сегодня, как и тысячи лет тому назад, Днепр, также расстилаются необозримые степи. Но иными стали они за годы после Октября. Переопоясанный могучей плотной у Запорожья, Днепр послушно отдает свою силу советским людям. Вскоре станет на его пути еще одна плотина — у Каховки. Роскошным ковром расстилаются, возделанные трудом свободного, талантливого

советского человека, южные степи. Они усеяны тысячами прудов, расчерчены лесными полосами. Скоро их прорежут создаваемые по гениальному сталинскому плану каналы. Сияние месяца над городами и селами меркнет в зареве электрических огней.

Любовь и ненависть Гоголя не только понятны нам, они волнуют нас и сегодня, они дороги и близки нам, они содействуют воспитанию патриотов социалистической Родины.

Слово Гоголя было с советскими людьми в дни испытаний, которые переживала наша Родина. В годы Великой Отечественной войны произведения Гоголя печатались на различных языках народов СССР. Достаточно указать на сборник «Родина», выпущенный в Москве издательством художественной литературы в самое тяжелое для советского государства время — в 1942 году. В нем были помещены отрывки из «Мертвых душ», «Тараса Бульбы» и различных статей писателя. Кого из нас не взволновала в эти дни крылатая гоголевская фраза: «Да разве найдуся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

Гоголь был с нашим народом в грозные дни войны, с народом он и сейчас, в дни самоотверженной борьбы за мир во всем мире, за коммунизм.

* * *

Говоря о Гоголе, о его значении для нас, нельзя не отметить сильнейшего влияния наследия великого писателя на развитие нашей советской литературы, советского искусства, — в одних случаях влияния прямого, непосредственного, в других — более или менее опосредствованного.

Советская художественная литература, — говорил А. Фадеев, — с ее новым содержанием и богатством национальных форм является детищем нового социалистического общества, и, можно сказать, его любимым детищем. Советская литература является в то же время наследницей всего прекрасного и великого, созданного гением человечества, людьми, имена которых сияют в веках как звезды.

Называя имена писателей, составляющих великую школу, «в которой учится, которую наследует советская художествен-

ная литература», А. Фадеев указывает и на Гоголя.

Советские писатели учатся у Гоголя правдивому отражению жизни, мастерству композиции, диалога, описания природы, учатся лепке художественных образов, максимально взыскательному отношению к своему труду и многому другому.

Основоположник советской литературы — литературы социалистического реализма — А. М. Горький указывает в своей автобиографической трилогии, что раньше, чем с другими произведениями классиков русской литературы, он познакомился со «Страшной мезью» и «Тарасом Бульбой» Гоголя. Юный Алексей Пешков читал их повзрелому Смурому, который плакал, когда слушал «Тараса Бульбу». «Хорошая книга! — говорил Смурый. — Просто — праздник!» Насколько лет спустя булочник Пешков, стремясь пробудить у своего друга Коновалова волево, активное, героическое отношение к жизни, читал ему гоголевского «Тараса Бульбу» и «Бунт Стеньки Разина» Костомарова. И в сознании Коновалова Тарас Бульба и Степан Разин объединились, как бунтари-богатеры, деяния которых шли на пользу крестьянам, народу. «Вот Тарас со Стенькой, — говорил Коновалов, — ежели бы их рядом... Батюшки! Каких они делов натворили бы».

Гоголь в значительной мере определял формирование умонастроения, характера Алексея Пешкова в детстве и в юношеские годы. Следует решительно подчеркнуть, что в тот период, когда Горький вступал в литературу, писал первые свои романтические рассказы и поэмы, большое впечатление, вынесенное им из чтения героико-романтических произведений Гоголя, сохранило для него всю свою силу, жизненность и действенность.

После Великой Октябрьской социалистической революции Горький в ряде своих статей и писем оценивал Гоголя как писателя мирового значения, призывал молодых писателей учиться у него искусству художественной речи. Он ставил Гоголя на одно из первых мест среди таких художников слова, мастеров словесного искусства, «отличнейших знатоков русского языка, строя русской речи», как Пушкин, Толстой, Чехов, Тургенев.

Большую школу писательского мастерства у Гоголя прошел Алексей Толстой. Советская литературная критика справедливо отмечала развитие гоголевских традиций Б. Горбатовым в повести «Непокоренные», отчасти — М. Шолоховым в «Тихом Доне» и т. д.

Писатели Советской Украины, как и писатели всего Союза ССР, развивают героические и патриотические традиции Гоголя в новых общественно-политических условиях и на новой, марксистско-ленинской основе.

Гоголь — один из творцов русского национального театра. Он неустанно боролся за его создание, и его комедия «Ревизор» и «Женитьба», являющиеся «верным сколком с общества», обличающие царское самодержавие и мещанство, вот уже больше ста лет не сходят со сцены. После Великой Октябрьской революции их ставили множество раз театры столицы нашей Родины Москвы, театры всех советских республик, коллективы художественной самодеятельности в городе и селе. Характерно, что одна из первых постановок «Ревизора» после революции была осуществлена в Малом драматическом театре в Петрограде в августе незабываемого грозного 1919 года. Спектакль ставился для красноармейцев, матросов и рабочих — нового зрителя, с оружием в руках борвшегося за власть Советов, и прошел с исключительным успехом. Одной из самых значительных постановок «Ревизора» в истории советского театрального искусства явился спектакль в Московском государственном ордена Ленина академическом Малом театре, который не сходит со сцены уже пятнадцать лет.

Участие в гоголевских спектаклях всегда является большой школой, экзаменом актерского мастерства для каждого советского артиста. И. М. Москвин говорил: «Я счастлив, что... играл Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Льва Толстого, Островского, Чехова, Горького — художников, которые видят жизнь не в полглаза, а в несколько глаз, слышат жизнь не в полуха, а в несколько ушей». В советских театрах идут не только пьесы Гоголя, но и другие произведения гениального писателя, специально переработанные для сцены. Значительнейшим спектаклем этого типа являются «Мертвые души» в Мос-

ковском художественном академическом театре Союза ССР им. М. Горького.

Творчество Гоголя оплодотворило, как известно, деятельность выдающихся русских и украинских композиторов. М. Мусорский написал оперу «Сорочинская ярмарка», П. Чайковский — «Черевички», Н. Римский-Корсаков — две оперы: «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством», Н. Лысенко — три: «Тарас Бульба», «Утопленна», «Різдвяна ніч». Все эти оперы на гоголевские сюжеты, как и гоголевская драматургия, — неотъемлемая часть великой театральной и музыкальной культуры советского народа, великого наследника всего передового, прогрессивного, что создано историей, человечеством.

Одно из самых замечательных произведений русской живописи XIX века — гениальная картина И. Репина «Запорожцы» была создана под влиянием «Тараса Бульбы» Гоголя. В ней дан образ народа могучего, свободолюбивого. Вместе с произведениями Гоголя в нашу советскую жизнь вошли иллюстрации к произведениям Гоголя, сделанные замечательнейшими русскими рисовальщиками XIX века П. Боклевским, А. Агиным. Без этих иллюстраций не может обойтись в наши дни ни один театральный коллектив страны, ни один художник, ищущий свой индивидуальный стиль иллюстратора. Они доставляют подлинное эстетическое наслаждение всем советским людям, ибо в них с наибольшей силой схвачено то характерное, что присуще образам гоголевской сатиры.

Гениальный писатель великого русского народа, Гоголь вошел в нашу советскую жизнь, в нашу культуру, литературу, музыку, кино, живопись, язык по праву гуманиста, страстного борца за счастье народа, по праву художника, в реалистическом творчестве которого нашли выражение лучшие черты нашего национального характера. Его творчество составляет неоценимый вклад не только в сокровищницу нашей советской художественной культуры, но и в художественную культуру всего прогрессивного человечества.

А. МАЦАЙ.

Доцент Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.